

Предпринимательская способность населения на карте России

Анна Владимировна Ложникова

Томский государственный университет, Томск, Россия, e-mail: tfg@mail.ru

Инна Константиновна Шевченко

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: ikshevchenko@sfedu.ru

Юлия Викторовна Развадовская

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: yuliyaraz@yandex.ru

Александр Леонидович Богданов

Томский государственный университет, Томск, Россия, e-mail: bogdanov.al@mail.ru

Цитирование: Ложникова, А.В., Шевченко, И.К., Развадовская, Ю.В., Богданов, А.Л. (2021). Предпринимательская способность населения на карте России // *Terra Economicus* 19(1): 91–108. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-1-91-108

Статья написана по итогам эмпирического исследования о размещении (аллокации) фактора производства «предпринимательская способность» населения федеральных округов и городов России. В рамках оценки размещения предпринимательской способности индивидов не получила подтверждения гипотеза о неравномерности распределения предпринимательской способности между индивидами (населением) федеральных округов и городов России. Путем ранжирования крупнейших, крупных городов и городов-миллионеров доказана тесная взаимосвязь между показателями численности, публикационной и инновационно-предпринимательской способности населения. На этой основе проанализирован перечень системообразующих предприятий Минпромторга и выявлены потенциальные города – точки роста в публикационной и инновационной сферах. Предложено применение эмпирической категории «концентрации предпринимательской способности» на уровнях общества и организации. Из анализа созданной в рамках проводимого исследования базы данных о совладельцах российских средних компаний сделаны выводы об относительно высокой концентрации предпринимательской способности в обрабатывающих производствах, в наукоемком секторе городов России.

Ключевые слова: предпринимательская способность; малое и среднее предпринимательство; публикационная (творческая) способность; инновационная способность; обрабатывающие производства

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07137 мк.

The entrepreneurial ability of population on Russia's map

Anna V. Lozhnikova

Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: tfg@mail.ru

Inna K. Shevchenko

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: ikshevchenko@sfnu.ru

Yuliya V. Razvadovskaya

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: yuliyaraz@yandex.ru

Aleksandr L. Bogdanov

Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: bogdanov.al@mail.ru

Citation: Lozhnikova, A.V., Shevchenko, I.K., Razvadovskaya, Y.V., Bogdanov, A.L. (2021). The entrepreneurial ability of population on Russia's map. *Terra Economicus* 19(1): 91–108. (In Russian.) DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-1-91-108

The article reports the results of an empirical study on the entrepreneurial ability of population as the factor of production in Russian federal districts and cities. The hypothesis of uneven distribution of entrepreneurial ability among the population has not been confirmed. A close relationship between the indicators of population size, publication ability and entrepreneurial ability has been identified. The authors analyze the list of the system-forming enterprises established by the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation and identify prospective key growth points in the publishing and innovation spheres. The term "concentration of entrepreneurial ability" is suggested to apply at the levels of society and organization. We created and explored the database of co-owners of Russian medium-sized companies and made conclusions about a relatively high concentration of entrepreneurial ability in manufacturing industries and in the knowledge-intensive sector of Russian cities.

Keywords: entrepreneurial ability; small and medium-sized enterprises; publishing (creative) ability; innovation ability; manufacturing industries

JEL codes: J24; R12

Предпринимательская способность как фактор производства

Фигуру предпринимателя Ричард Кантильон ввел в экономическую науку как экономически свободную, работающую на себя, с более высокой эффективностью личность (Cantillon, Higgs, 1964: 61). Век спустя Ж.-Б. Сэй предложил отделить прибыль предпринимателя, или в оригинале – искателя приключений *adventurer* (Say, 2001: 128), от прибыли капиталиста, образ которого был собран из трех классов: владельцы мануфактур, фермеры и купцы (Say, 2001: 176). При этом Ж.-Б. Сэй отделял предпринимательскую способность не только от фактора производства «капитал», но и от фактора производства «труд» тоже. Этот вид труда – труд предпринимателя – французский экономист оценивал особенно высоко, поскольку предприниматели предъявляют спрос на факторы производства, обеспечивая занятость рабочей силы и предложение товаров. Это позволило российским ученым И.В. Розмаинскому и К.А. Холодилину подчеркнуть как очень значимую роль предпринимателей по Сэю не только в производстве, но и в распределении богатства (Розмаинский, Холодилин, 2000).

К факторам производства относил предпринимательскую способность Й. Шумпетер: «Предпринимательскую деятельность руководителя, необходимую для осуществления новой комбинации, можно рассматривать в качестве средства производства» (Schumpeter, 2017: 135). При этом Шумпетер высоко оценивал вклад в теорию факторов производства в части предпринимательства следующих своих предшественников: Сэя (определение функции предпринимателя как комбинирования факторов производства в производственный организм), Милля (концепция о трех элементах прибыли), Мангольдта (о ренте за счет предпринимательской способности) и Кларка (впервые связавшего прибыль предпринимателя с успешным внедрением инноваций) (Schumpeter, 1996: part IV, ch. 6, 893–894).

Научные дискуссии вокруг факторов производства активно ведутся в экономической науке по сей день. Так, проблема несправедливого «подавления» фактора производства «предпринимательство» со стороны фактора производства «труд» исследуется в работе (Klein, 1988: 795), при этом автор подмечает также, что этот фактор производства так и не получил общепризнанного названия (действительно, применение различных трактовок – «предприниматель», «предпринимательская способность», «предпринимательство» – можно увидеть на рис. 1). Современные авторы исследуют в рамках развития теории факторов производства как отдельные факторы производства, например, капитал (Cohen, 2006; Trabucchi, 2011; Kurz, Salvadori, 1995) и ресурсы, так и различные комбинации факторов производства, ресурсов: труд и капитал (Madden et al., 2002), земля и капитал (Malaczewski, 2019).

Последователи Й. Шумпетера анализируют влияние предпринимательства на инновации. Нельзя в этой связи обойти вниманием книгу П. Друкера «Предпринимательство и инновации» (Drucker, 1986). Друкер продолжил исследование предпринимательского поведения в русле подходов Шумпетера и Кейнса (Keunes, 2007). Современные авторы из разных стран мира проявляют устойчивый интерес к роли предпринимателя во внедрении инноваций (Lin, Sun, 2010; Rajeev, 2008; Nowak, 2014).

Чем ценна теория факторов производства и почему уже несколько столетий она остается полем для научных дискуссий? Эта теория призвана исследовать вопросы производства и распределения богатства. Общеизвестно то обстоятельство, что приоритетный объект исследования в классической политэкономии «производство» был вытеснен из таковых объектом исследования «потребление» в неоклассической экономической теории. Что же касается распределения, то французский ученый-современник Т. Пикетти в своей книге «Капитал в 21 веке» сформулировал следующую проблему: «как вновь сделать вопрос о распределении центральным в экономических исследованиях». В этой книге был остро критически оценен период времени, в течение которого экономическая наука фактически пренебрегала вопросом распределения богатства (исходя из необоснованного оптимизма С. Кузнеца и благодаря чрезмерному увлечению упрощенными математическими моделями с репрезентативным агентом) (Piketty, 2014: 18). Возвращаясь к рис. 1, мы видим, как эволюция научного осмысления фигуры предпринимателя переносит его из области экономической теории в новую область менеджмента. А в рамках менеджмента, очевидно, не находится места исследователям проблемы распределения, в частности влияния прав собственности на размер вознаграждения факторов производства (как, например, в Parsons, Smelser, 1956).

Интересен тот факт, что после мирового финансового кризиса 2008 года дискуссия вокруг факторов производства вышла за рамки академического круга в сугубо практическую среду. Так, топ-менеджер американской компании Jaspersoft Б. Джентл¹ предложил следующую классификацию первичных факторов производства (the primary factors of production): время, информация и капитал.

В современной российской литературе также встречаются различные подходы к описанию факторов производства. Но чаще всего отечественные авторы пишут о предпринимательской способности как о неотъемлемой составляющей традиционного квартета факторов производства «земля – труд – капитал – предпринимательская способность» (Файрушин, 2012). Вместе с тем Л. Гребнев в своей статье «Факторы и ресурсы: тождество, различие или противоположность?» в журнале «Вопросы экономики» хотя и описывает предпринимательскую способность как фактор производства, тем не менее не видит объективных оснований для ее отделения от фактора производства «труд»: «...последовательно провести разграничительную линию в теории: здесь – труд, а там – предпринимательская способность – не удастся» (Гребнев, 2010: 139).

¹ Gentile, B. (2011). The new factors of production and the rise of data-driven applications. *Forbes* (<https://www.forbes.com/sites/ciocentral/2011/10/31/the-new-factors-of-production-and-the-rise-of-data-driven-applications/#6ec0ed9817da>).

Рис. 1. Эволюция предпринимательства в науке: от терминов «предприниматель» и «предпринимательская способность» к теории предпринимательства

Источник: Wehrich et al., 2010: 36.

Если Й. Шумпетер писал, что «в этнически однородной среде... все больше людей могут и будут со все возрастающей легкостью становиться предпринимателями...» (Schumpeter, 2017: 226), то Л. Гребнев придерживается иной точки зрения о предпринимательской способности: «...она неравномерно распределена (точнее, размещена, «аллоцирована») между разными людьми...» (Гребнев, 2010: 139). Так ли это? Чтобы ответить на этот вопрос, проведем эмпирический анализ данных по федеральным округам и городам России, основываясь на открытой информации о распределении населения по федеральным округам и городам, Росстата², Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – Единого реестра МСП) по состоянию на 10.07.2020 года, СПАРК-Интерфакс. При этом мы будем оценивать предпринимательскую способность населения федеральных округов и городов в них, основываясь в первую

² Росстат (2018). *Статистический сборник: Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов 2018*. М.

очередь на количестве субъектов МСП из Единого реестра МСП и количестве владельцев бизнеса по данным СПАРК-Интерфакс. Мы не будем уходить от так называемых аномально высоких значений показателей столичных городов в части оценки предпринимательской способности индивидов (людей) в них, так как принимаем ее в своей гипотезе в качестве зависимой переменной от первичного показателя численности населения.

Оценка размещения предпринимательской способности населения по сектору МСП в разрезе федеральных округов России

Если разбить совокупность федеральных округов России на три группы, относительно однородные по численности населения, то получим следующую картину (две из трех групп выделим шрифтом). По данным на 10.07.2020 года, все рейтинги федеральных округов РФ, учитываемых нами в рамках проведения оценки размещения предпринимательской способности населения (представленные в табл. 1), со значительным отрывом возглавляют два округа из первой группы (пары): Центральный федеральный округ (далее – ЦФО) и Приволжский федеральный округ (далее – ПФО).

Таблица 1

Оценка размещения предпринимательской способности населения в разрезе федеральных округов России на 10.07.2020 года

№	Федеральный округ	Численность населения на 1 января 2019 (чел.)	Количество субъектов МСП всего на 10.07.2020	Количество ИП с единственным владельцем бизнеса	Количество юридических лиц с потенциально высоким количеством владельцев бизнеса	Количество средних компаний
	Российская Федерация	146 780 720	6 051 612	3 475 034	2 576 578	17 057
1	Центральный	39 378 059	1 873 441	989 908	883 503	6527
2	Приволжский	29 397 213	1 077 047	615 978	461 069	3056
3	Сибирский	17 173 335	639 129	359 547	279 582	1594
4	Южный	16 454 550	705 057	505 880	199 177	1315
5	Северо-Западный	13 972 070	712 142	360 089	352 053	2023
6	Уральский	12 350 122	518 391	295 185	223 206	1372
7	Северо-Кавказский	9 866 748	207 127	156 346	50 781	413
8	Дальневосточный	8 188 623	319 278	192 101	127 177	635

Источник: составлена авторами на основе данных Росстата, Единого реестра субъектов МСП.

Далее в рейтинге по численности населения России располагаются по порядку две группы-тройки федеральных округов. Сибирский федеральный округ (далее – СФО), Южный федеральный округ (далее – ЮФО) и Северо-Западный федеральный округ (далее – СЗФО) составляют первую группу-тройку. Уральский федеральный округ (далее – УФО), Северо-Кавказский федеральный округ (далее – СКФО) и Дальневосточный федеральный округ (далее – ДФО) составляют вторую группу-тройку. Внутри первой группы тройки СФО – ЮФО – СЗФО мы наблюдаем некоторые сдвиги (выделены жирным шрифтом в табл. 1. – Прим. авт.) в рейтингах показателей из Реестра субъектов МСП по отношению к рейтингу численности населения. По показателю «Количество субъектов МСП всего» первый и третий округа внутри группы выстроились наоборот: СЗФО лидирует, а не замыкает тройку, как по численности населения. По количеству юридических лиц с потенциально высоким количеством владельцев бизнеса СЗФО и СФО опережают ЮФО, равно как

и по количеству средних компаний. Вместе с тем по количеству ИП с единственным владельцем бизнеса ЮФО намного (на 40%) опережает СФО и СЗФО, практически находящийся на одном уровне значений этого показателя.

В последней группе-тройке федеральных округов (УФО, СКФО и ДФО) лидерские позиции УФО одинаково недостижимы для СКФО и ДФО как по численности населения, так и в рейтингах показателей из Реестра субъектов МСП. Что касается соотношения последних показателей СКФО и ДФО, то отстающий по численности населения ДФО везде опережает СКФО.

Итак, проведенная оценка размещения предпринимательской способности индивидов в разрезе федеральных округов России подтверждает наличие взаимосвязи между показателями численности населения федеральных округов России и уровнем предпринимательской активности их жителей. И, напротив, не подтверждает процитированный в первом параграфе статьи тезис о том, что предпринимательская способность среди индивидов размещается неравномерно.

Отделение инновационной активности от предпринимательской. Не по Шумпетеру

Исследуем распределение инновационной активности федеральных округов РФ на основе данных Роспатента о количестве патентов на изобретения, полезные модели и базы данных хозяйственных обществ (МИП, малых инновационных предприятий, созданных согласно Федеральному закону от 02.08.2009 № 217-ФЗ³) ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ.

Расположим в табл. 2 федеральные округа по количеству заявок на полезные модели в той же последовательности, что и в табл. 1, т.е. по мере убывания численности населения в федеральных округах.

Таблица 2

Статистика Роспатента по заявкам на полезные модели (единиц)

Федеральный округ	2000	2015	2018
Центральный	1949	3227	5597
Приволжский	974	1666	1944
Сибирский	387	803	803
Южный	177	510	658
Северо-Западный	592	1058	1425
Уральский	410	647	666
Северо-Кавказский	–	121	117
Дальневосточный	60	181	174

Источник: Роспатент. Годовые отчеты (<https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>).

Таблица 2 также отражает взаимосвязь между численностью населения и количеством патентных заявок в округе (рейтинг патентов на полезные модели вновь возглавляют ЦФО и ПФО). Дополним ее более подробной патентной статистикой по регионам двух федеральных округов – Сибирского (3-е место по численности населения) и Южного (4-е место по численности населения).

Соотношение абсолютных показателей патентов на изобретения, выданных российским заявителям как в 2015-м, так и в 2019 году в СФО и ЮФО (выделены курсивом в табл. 3), повторяет превышение численности населения в СФО (3-е место в рейтинге РФ) аналогичного показателя в ЮФО (4-е место).

³ Федеральный закон от 02.08.2009 № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» (с изменениями и дополнениями) (<https://base.garant.ru/12168685/>).

Таблица 3

**Изобретения: распределение патентов, выданных российскими заявителями
в 2019 году, по федеральным округам РФ**

Федеральные округа и входящие в их состав субъекты РФ	Всего	Выдано патентов	
		Юридическим лицам	Физическим лицам
Южный			
Адыгея Республика	13	6	7
Астраханская область	66	55	11
Волгоградская область	270	226	44
Калмыкия Республика	20	20	0
Краснодарский край	548	441	107
Крым Республика	83	45	38
Ростовская область	494	315	179
Севастополь	41	24	17
Итого по округу	1535	1132	403
Сибирский			
Алтай Республика	1	1	0
Алтайский край	158	113	45
Иркутская область	156	136	20
Кемеровская область	173	131	72
Красноярский край	405	313	92
Новосибирская область	485	396	89
Омская область	227	193	34
Томская область	358	316	42
Тыва Республика	1	1	0
Хакасия Республика	13	13	0
Итого по округу	1977	1613	364

Источник: Роспатент. Годовые отчеты (<https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>).

Таблица 4

**Изобретения: распределение выданных патентов в 2015 году
российским заявителям по федеральным округам РФ**

Федеральные округа и входящие в их состав субъекты РФ	Всего	Выдано патентов	
		Юридическим лицам	Физическим лицам
Южный			
Адыгея Республика	1	0	1
Астраханская область	83	71	12
Волгоградская область	261	229	32
Калмыкия Республика	22	21	1
Краснодарский край	493	423	70
Ростовская область	562	341	221
Итого по округу	1422	1085	337

Окончание табл. 4

Федеральные округа и входящие в их состав субъекты РФ	Всего	Выдано патентов	
		Юридическим лицам	Физическим лицам
Сибирский			
Алтай Республика	1	0	1
Алтайский край	184	133	51
Бурятия Республика	45	43	2
Забайкальский край	33	27	6
Иркутская область	214	182	32
Кемеровская область	199	152	47
Красноярский край	369	348	21
Новосибирская область	524	467	57
Омская область	210	170	40
Томская область	404	360	44
Тыва Республика	2	1	1
Хакасия Республика	10	8	2
Итого по округу	2195	1891	304

Источник: Роспатент. Годовые отчеты (<https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>).

Далее проанализируем взаимосвязь между количеством МИП, созданных согласно Федеральному закону от 02.08.2009 № 217-ФЗ, и численностью населения федеральных округов (рис. 2). Существует ли она?

Распределение созданных хозяйственных обществ (хозяйственных партнерств) по федеральным округам

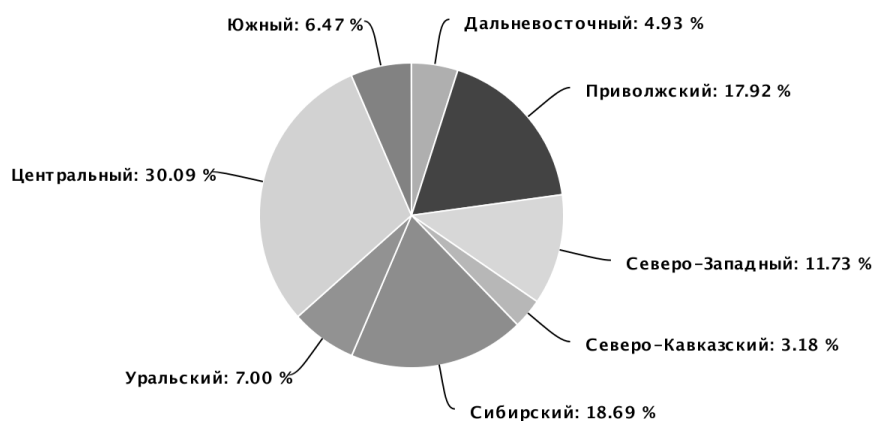

Рис. 2. Распределение созданных хозяйственных обществ (хозяйственных партнерств) по федеральным округам

Источник: база данных хозяйственных обществ ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ (<https://mip.extech.ru/index.php>).

Для наглядности положительного ответа на поставленный вопрос составим таблицу на основе рейтинга федеральных округов РФ по численности населения и выделим шрифтом в табл. 5 теперь не пару, а тройку федеральных округов – лидеров по численности населения. Вторая тройка федеральных округов (ЮФО, СЗФО и УФО) также сохранилась из рейтинга по численности населения в табл. 1, но внутри нее произошло перемещение на лидерские позиции СЗФО по сравнению с ЮФО.

Таблица 5

**Распределение созданных хозяйственных обществ (хозяйственных партнерств)
по федеральным округам на 10.07.2020 года**

Федеральный округ	Доля МИП по округу в их общем показателе по России, %
Центральный	30,15
Сибирский	18,63
Приволжский	17,85
Северо-Западный	11,72
Уральский	7,08
Южный	6,38
Дальневосточный	4,98
Северо-Кавказский	3,21

Источник: составлена авторами на основе базы данных хозяйственных обществ ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ (<https://mip.extech.ru/index.php>).

Не можем не отметить следующий недостаток базы данных хозяйственных обществ ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. Те МИП, которые были созданы согласно Федеральному закону от 02.08.2009 № 217-ФЗ и впоследствии получили статус резидентов «Сколково», были обязаны перерегистрироваться как юридические лица на территории ИЦ «Сколково» и, таким образом, «перекочевали» в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства из «своих» федеральных округов в ЦФО (г. Москва). География размещения инновационно-предпринимательской способности искусственно сместилась, поскольку непосредственно работники фирм работают и живут, а также получают заказы по прежним адресам.

Основываясь на теории инновационного предпринимательства Шумпетера, проанализируем массив созданных на базе вузов и НИИ МИП на основе показателя «владельцы патентов – физические лица». Отчетные данные Роспатента свидетельствуют, что в целом по России, как и в отдельных федеральных округах, доля владельцев интеллектуальной собственности – физических лиц – как носителей предпринимательской способности не превышает 25–30%. А львиную долю (70–75%) владельцев патентов составляют юридические лица, причем данная пропорция сохраняется с момента старта рыночных преобразований в нашей стране в 90-е годы XX века (данные 1996 года. Роспатент. Годовые отчеты). Напомним, что существует проблема низкой доли нематериальных активов вообще, и особенно патентных портфелей, в балансах российских государственных и частных компаний. А следовательно, становится очевидной относительно высокая, но скорее формализованная инновационная (ориентированная на целевые отчетные показатели), чем предпринимательская, активность российских государственных университетов и НИИ в роли владельцев интеллектуальной собственности, авторами которой выступают их сотрудники. (В этой связи считаем термин «инновационная способность» более отвечающим сути процесса создания хозяйственных обществ по одноименному федеральному закону, чем термин «инновационная активность».)

На наш взгляд, немаловажным фактором отрыва предпринимательской активности от инновационной является то обстоятельство, что нематериальным активом номер один для создания наукоемкого бизнеса являются не патенты, а ноу-хау (табл. 6).

Таблица 6

**Распределение малых инновационных предприятий, созданных вузами и НИИ,
по виду результата интеллектуальной деятельности**

Вид РИД	
Ноу-хау	958
Изобретение	765
Программа для ЭВМ	752
Полезная модель	284
Селекционное достижение	43
Промышленный образец	15

Источник: составлено авторами на основе базы данных хозяйственных обществ ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ (<https://mip.extech.ru/reestr/reestr.php>).

Более чем 10-летняя практика соединения инновационной и предпринимательской активности, благословленная государством (Федеральный закон от 02.08.2009 № 217-ФЗ), сложилась явно вопреки теоретическим установкам в сфере интеллектуальной собственности (Вольнец-Руссет, 2004). В частности, при описании современных трендов во внешней и внутренней торговле изобретениями и ноу-хау подчеркивается статистический факт о преобладании в лицензионной практике сделок на передачу патентов и ноу-хау одновременно. Но табл. 6 и непосредственно информация из базы данных хозяйственных обществ (ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ) в разрезе вузов, НИИ и хозяйственных обществ убедительно говорит о том, что ноу-хау зачастую является единственным нематериальным активом, переданным вузом, НИИ по лицензии в уставный капитал стартового МИП. Э.Я. Вольнец-Руссет (2004) перечисляет целый ряд проблем объективного и субъективного (т.е. специфических для России) характера в контексте сохранения ноу-хау в тайне и предотвращения его разглашения. К первому роду проблем относится следующая: принятие мер предотвращения потери коммерческой ценности в результате разглашения (в СМИ и социальных сетях, на конференциях и симпозиумах, при чтении лекций, демонстрации изделий на международных выставках и др.). Поэтому рекомендации таковы, что о ноу-хау должны знать не более двух-трех сотрудников компании. «Обязательным условием возникновения режима служебного ноу-хау является его создание в рамках: 1) выполнения трудовой функции; 2) выполнения конкретного задания работодателя в силу исполнения гражданско-правового договора. В целях предотвращения последующих возможных споров представляется необходимым в служебном задании максимально конкретно и подробно описывать параметры создаваемого секрета производства. Достаточно конфликтной сферой являются отношения лица, создавшего соответствующий результат интеллектуальной деятельности, и его работодателя. В отношении ноу-хау законодательством не предусмотрены какие-либо выплаты автору, в силу этого размер вознаграждения, если оно будет, подлежит определению в соответствии с внутренними нормативными актами работодателя и договором с работником» (Новиков, Слабкая, 2018: 64–65). Кроме того, меры к сохранению ноу-хау в тайне применяются не только в отношении сотрудников других организаций, но и своих тоже. Мы уже привыкли, что громкие шпионские войны время от времени сотрясают крупные западные компании, но в условиях рыночной экономики это явление быстро выросло и на нашей отечественной почве. Не обходит оно стороной малый и средний бизнес. Передача ноу-хау практически не прослеживается, непрозрачна, а она должна быть экономически выгодна не только для предприятий, но и для авторов ноу-хау и государства (особенно в части реализации Федерального закона от 02.08.2009 № 217-ФЗ). Настоящим барьером для приложения предпринимательских способностей россиян является еще одна объективная проблема – ознакомление с ноу-хау потенциального хозяйственного партнера в процессе подготовки сделки. Из всего вышесказанного следует, что методы коммерческой реализации ноу-хау очень сильно отличаются от методов, используемых в других коммерческих операциях. Но вместе с тем в России «законодатель “уклонился” от регулирования специфики договоров об отчуждении исключительного права на ноу-хау, а также лицензионных договоров... действующие правовые нормы, регламентирующие ответственность за нарушение исключительных прав на секрет производства (ноу-хау), не являются нормами специального регулирования. Законодательно закреплено только абстрактное указание на общую меру ответственности (возмещение убытков), возможность установления иного только на основании договора (контракта). Так, по факту, законодатель не обеспечил эффективной защиты прав обладателя секрета производства (ноу-хау)» (Новиков, Слабкая, 2018: 66). Итак, распределение малых инновационных предприятий, созданных вузами и НИИ, по виду результата интеллектуальной деятельности указывает на проблему недоверия предпринимателей к патентам как средству защиты своих исключительных прав на рынках продукции и услуг. В результате происходит неблагоприятный отрыв предпринимательской активности от инновационной с консервацией на крайне низком уровне спроса на инновации со стороны промышленных компаний.

О синергетическом эффекте предпринимательской, инновационной и творческой способности населения

Сама постановка вопроса не нова в XXI веке междисциплинарных исследований. Проводя свое исследование, мы вполне сознательно ушли от применения термина «креативный класс», который ввел в научный оборот Р. Флорида из Университета Карнеги (США) (Florida, Gates, 2001).

Почему? Во-первых, поскольку оригинальное изучение этого феномена увязывается с выборкой городов-миллионеров, которых в России сегодня всего 15⁴, в то время как американские исследователи строили свое репрезентативное исследование на основе 50 мегаполисов с большой долей в населении представителей творческой богемы (художники, артисты, музыканты и т.д.). Совершенно ожидаемо абсолютным лидером в США стал мегаполис Сан-Франциско (штат Калифорния: Силиконовая долина и Голливуд). Во-вторых, креативный класс как экономическое явление трудно измерить, в то время как разработка таких подходов составляет важную задачу нашего исследования. Р. Флорида и Г. Гейтс (Florida, Gates, 2001) установили наличие взаимосвязи внутри целого семейства индексов, один из которых – это индекс богемы, а другой, TechToI, ранжирует мегаполисы на основе отношения объема производства высокотехнологичных отраслей в мегаполисах к объему производства высокотехнологичных отраслей в странах. Мы проанализируем взаимосвязь между численностью, публикационной (разновидностью творческой), инновационной и предпринимательской способностью населения в выборке из 84 российских городов. Выборка из городов была сформирована по двум критериальным значениям: численность населения свыше 250 тыс. человек (входят полностью три группы городов: крупные (41), крупнейшие (22) и миллионеры (15), и в том числе 5 средних и 1 малый город) и публикационная способность населения, измеренная через количество авторов, зарегистрированных в РИНЦ (Научная электронная библиотека), свыше 1 тыс. человек.

Мы применим термин «публикационная способность» для выстраивания однородного ряда категорий предпринимательского человеческого капитала: от предпринимательской способности к публикационной, творческой и инновационной способности. Считаем это возможным, так как близкую по содержанию «публикационную активность» в академической среде обычно измеряют посредством подсчета изданных статей, а не количества авторов. Наконец, термин «творческая способность» является общепринятым.

Для начала сопоставим представленные выше рис. 2 и табл. 5 по распределению по федеральным округам МИП и рис. 3 (ниже) о размещении авторов, зарегистрированных в РИНЦ. Здесь карта России представлена несколько иначе – к двум лидерам по численности населения добавился третий лидер по количеству авторов РИНЦ – СЗФО, во второй тройке округов рейтинг публикационной способности в точности повторяет рейтинг численности населения: 4 – СФО, 5 – ЮФО, 6 – УФО, и, наконец, в замыкающей паре округов ДФО и СКФО меняются местами, первый опережает последний.

Рис. 3. Размещение авторов, зарегистрированных в РИНЦ, по федеральным округам РФ
 Источник: Научная электронная библиотека (<https://www.elibrary.ru/authors.asp>).

⁴ Напомним, что критерии разделения городов в Российской Федерации по количеству жителей таковы: малые города – до 50 тысяч жителей; средние города – от 50 до 100 тысяч жителей; большие города – от 100 до 250 тысяч жителей; крупные города – от 250 до 500 тысяч жителей; крупнейшие города – от 500 тысяч до 1 миллиона жителей; города-миллионеры – более 1 миллиона жителей (<http://города-россия.рф/>).

Изучив общую картину по федеральным округам, проранжируем группы крупных, крупнейших и городов-миллионеров России относительно предложенных выше критериев (табл. 7).

Таблица 7

Ранжирование группы городов-миллионеров по инновационно-предпринимательской и публикационной способности на 10.07.2020 г.

Место города-миллионера в рейтинге РФ по количеству созданных МИП (инновационно-предпринимательская способность)	Рейтинг городов (по численности населения) с указанием принадлежности федеральному округу РФ	Место города-миллионера в рейтинге по количеству авторов в РИНЦ (публикационная способность)
1=	1. Москва (ЦФО)	1=
2=	2. Санкт-Петербург (СЗФО)	2=
6 (ниже)*	3. Новосибирск (СФО)	3=
16(существенно ниже)	4. Екатеринбург (УФО)	4=
22 (существенно ниже)	5. Нижний Новгород (Приволжский ФО)	8 (ниже)
4 (выше)	6. Казань (Приволжский ФО)	5 (выше)
14 (существенно ниже)	7. Челябинск (УФО)	17 (существенно ниже)
8=	8. Омск (СФО)	18 (существенно ниже)
19 (существенно ниже)	9. Самара (Приволжский ФО)	13 (ниже)
17 (существенно ниже)	10. Ростов-на-Дону (ЮФО)	6 (выше)
11=	11. Уфа (Приволжский ФО)	7 (выше)
10 (выше)	12. Красноярск (СФО)	15 (выше)
7 (существенно выше)	13. Воронеж (ЦФО)	10 (выше)
15 (почти =)	14. Пермь (Приволжский ФО)	15 (почти =)
24 (существенно ниже)	15. Волгоград (ЮФО)	16 (почти =)

*Примечания в таблицах 7–9 «=, выше, ниже, существенно, намного (более 10 позиций) выше и ниже» здесь и далее сравнивают место города в основном рейтинге по численности населения и в двух других рейтингах (по публикационной и инновационной способности).

Источник: составлена авторами на основе Базы данных хозяйственных обществ ФГБНУ НИИ РИНЦ-ЦЭ (<https://mip.extech.ru/index.php>), Научной электронной библиотеки (<https://www.elibrary.ru/authors.asp>), Список городов России по численности населения (<http://города-россия.рф/>).

Таблица 8

Ранжирование группы крупнейших городов России по инновационно-предпринимательской и публикационной способности на 10.07.2020 г.

Место крупнейшего города в рейтинге РФ по количеству созданных МИП (инновационно-предпринимательская способность)	Рейтинг городов (по численности населения) с указанием принадлежности федеральному округу РФ	Место крупнейшего города в рейтинге по количеству авторов в РИНЦ (публикационная способность)
44 (существенно ниже)	16. Краснодар (СФО)	11 (выше)
23 (ниже)	17. Саратов (Приволжский ФО)	12 (выше)
25 (ниже)	18. Тюмень (УФО)	21 (ниже)
29 (существенно ниже)	19. Тольятти (Приволжский ФО)	64 (намного ниже)
42 (намного ниже)	20. Ижевск (Приволжский ФО)	31(существенно ниже)
12 (выше)	21. Барнаул (СФО)	23 (почти =)
35(существенно ниже)	22. Ульяновск (Приволжский ФО)	39 (существенно ниже)
9 (намного выше)	23. Иркутск (СФО)	14 (существенно выше)

Окончание табл. 8

Место крупнейшего города в рейтинге РФ по количеству созданных МИП (инновационно-предпринимательская способность)	Рейтинг городов (по численности населения) с указанием принадлежности федеральному округу РФ	Место крупнейшего города в рейтинге по количеству авторов в РИНЦ (публикационная способность)
47 (намного ниже)	24. Хабаровск (ДВФО)	27 (ниже)
13 (существенно выше)	25. Ярославль (ЦФО)	35 (существенно ниже)
18 (существенно выше)	26. Владивосток	20 (существенно выше)
69 (намного ниже)	27. Махачкала (СКФО)	26 (почти =)
3 (намного выше)	28. Томск (СФО)	9 (намного выше)
81 (намного ниже)	29. Оренбург ((Приволжский ФО)	26 (выше)
21 (существенно выше)	30. Кемерово	24 (выше)
Н.д.	31. Новокузнецк	64 (намного ниже)
45 (существенно ниже)	32. Рязань	32=
39 (ниже)	33. Астрахань	38 (ниже)
110 (намного ниже)	34. Набережные Челны	80 (намного ниже)
52 (намного ниже)	35. Пенза	34 (выше)
46 (ниже)	36. Киров	45 (ниже)
92 (намного ниже)	37. Липецк	60 (намного ниже)

Источник: составлена авторами на основе базы данных хозяйственных обществ ФГБНУ НИИ РИНЦ-ЦЭ (<https://mip.extech.ru/index.php>), Научной электронной библиотеки (<https://www.elibrary.ru/authors.asp>), Список городов России по численности населения (<http://города-россия.рф/>).

Таблица 9

Ранжирование группы крупных и больших городов России по инновационно-предпринимательской и публикационной способности на 10.07.2020 г.

Место крупнейшего города в рейтинге РФ по количеству созданных МИП (инновационно-предпринимательская способность)	Рейтинг городов (по численности населения) с указанием принадлежности федеральному округу РФ	Место крупнейшего города в рейтинге по количеству авторов в РИНЦ (публикационная способность)
76 (намного ниже)	38. Чебоксары	40 (ниже)
Н.д.	39. Балашиха	79 (намного ниже)
38 (почти =)	40. Калининград	48 (существенно ниже)
41=	41. Тула	43 (почти =)
50 (ниже)	42. Курск	28 (намного выше)
64 (намного ниже)	43. Севастополь	69 (намного ниже)
71 (намного ниже)	44. Сочи	77(намного ниже)
37 (выше)	45. Ставрополь	22 (намного выше)
31 (существенно выше)	46. Улан-Удэ	37 (выше)
27 (намного выше)	47. Тверь	33 (намного выше)
65 (намного ниже)	48. Магнитогорск	52 (ниже)
60 (намного выше)	49. Иваново	29 (намного выше)
68 (существенно ниже)	50. Брянск	55 (ниже)
5 (намного выше)	51. Белгород	25 (намного выше)
34 (существенно выше)	52. Сургут	74 (намного ниже)
36 (намного выше)	53. Владимир	51(почти =)

Окончание табл. 9

Место крупнейшего города в рейтинге РФ по количеству созданных МИП (инновационно-предпринимательская способность)	Рейтинг городов (по численности населения) с указанием принадлежности федеральному округу РФ	Место крупнейшего города в рейтинге по количеству авторов в РИНЦ (публикационная способность)
Н.д.	54. Нижний Тагил	Без места. Менее 1000 авторов
86 (намного ниже)	55. Чита	58 (почти =)
79 (существенно ниже)	56. Архангельск	42 (намного выше)
100 (намного ниже)	57. Симферополь	30 (намного выше)
90 (намного ниже)	58. Калуга	70 (намного ниже)
82 (намного ниже)	59. Смоленск	53 (выше)
Н.д.	60. Волжский	Без места. Менее 1000 авторов
30 (намного выше)	61. Якутск	31 (намного выше)
26 (намного выше)	62. Саранск	34 (намного выше)
116 (намного ниже)	63. Череповец	Без места. Менее 1000 авторов
55 (выше)	64. Курган	75 (ниже)
67 (почти =)	65. Вологда⁵	68 (почти =)
56 (выше)	66. Орёл	36 (намного выше)
63 почти =	67. Владикавказ	44 (намного выше)
Н.д.	68. Подольск	Без места. Менее 1000 авторов
40 (намного выше)	69. Грозный	71 (почти =)
80 (ниже)	70. Мурманск	72 (почти =)
28 (намного выше)	71. Тамбов	41 (намного выше)
20 (намного выше)	72. Петрозаводск	57 (намного выше)
Н.д.	73. Стерлитамак	Без места. Менее 1000 авторов
111 (намного ниже)	74. Нижневартовск	Без места. Менее 1000 авторов
91 (намного ниже)	75. Кострома	73 почти =
Н.д.	76. Новороссийск	Без места. Менее 1000 авторов
33 (намного выше)	77. Йошкар-Ола	62 (существенно выше)
115 (намного ниже)	78. Химки	67 (существенно выше)
Н.д.	79** Таганрог	65 (существенно выше)
74 (выше)	80** Комсомольск-на-Амуре	Без места. Менее 1000 авторов
54 (намного выше)	81** Сыктывкар	66 (намного выше)
97 (ниже)	92** Королев	76 место (выше)
57 (намного выше)	93** Великий Новгород	82 (выше)
48 (намного выше)	***Черноголовка	47 (намного выше)

** Большие города

*** Малые города

Источник: составлена авторами на основе базы данных хозяйственных обществ ФГБНУ НИИ РИНЦ-ЦЭ (<https://mip.extech.ru/index.php>), Научной электронной библиотеки (<https://www.elibrary.ru/authors.asp>), Список городов России по численности населения (<http://города-россия.рф/>).

Основываясь на результатах (обе оценки ниже) проведенного ранжирования крупнейших, крупных, больших городов и городов-миллионеров, сформируем список потенциальных точек роста публикационной и инновационной активности из городов размещения системообразующих организаций в сфере ведения Минпромторга России (в том числе градообразующие пред-

⁵ Наша положительная оценка инновационно-предпринимательской и публикационной способности населения путем ранжирования городов в зависимости от численности населения расходится с оценкой городов Вологды и Череповца на основе индексного метода (Чекмарева, 2009).

приятия, оказывающие существенное влияние на развитие регионов; головные исполнители или исполнители первого уровня кооперации по гособоронзаказу; разработчики критических технологий, разработки, внедрения критически важного программного обеспечения; предприятия ЛПК и др.). Это города из всех федеральных округов России: Екатеринбург, Нижний Новгород, Челябинск, Самара, Тольятти, Ижевск, Ульяновск, Хабаровск, Тюмень, Калуга, Набережные Челны, Королёв, Чебоксары, Киров, Липецк, Астрахань, Череповец, Стерлитамак. Критически важными для изменения ситуации по сценарию «Инновации идут вслед за промышленным производством» являются институциональные решения государства о размещении в этих городах университетов и НИИ – «якорей» для публикационной и инновационной способностей населения.

Сформулируем следующую гипотезу. Каким образом влияет в России размещение публикационной (творческой) способности на размещение концентрации предпринимательской способности? Можно на уровне общества (РФ, округа, регионы и города) сопоставлять данные Единого реестра субъектов МСП: количества ИП с единственным владельцем (носителем предпринимательской способности) и количества юридических лиц с потенциально более высоким количеством совладельцев бизнеса. В 2019 году по РФ в целом количество ИП впервые превысило количество юридических лиц из числа субъектов МСП⁶. Ответим на вопрос, какая ситуация сложилась в нашей выборке городов с относительно высокой публикационной способностью населения? Ответ проиллюстрирован на рис. 4 и 5.

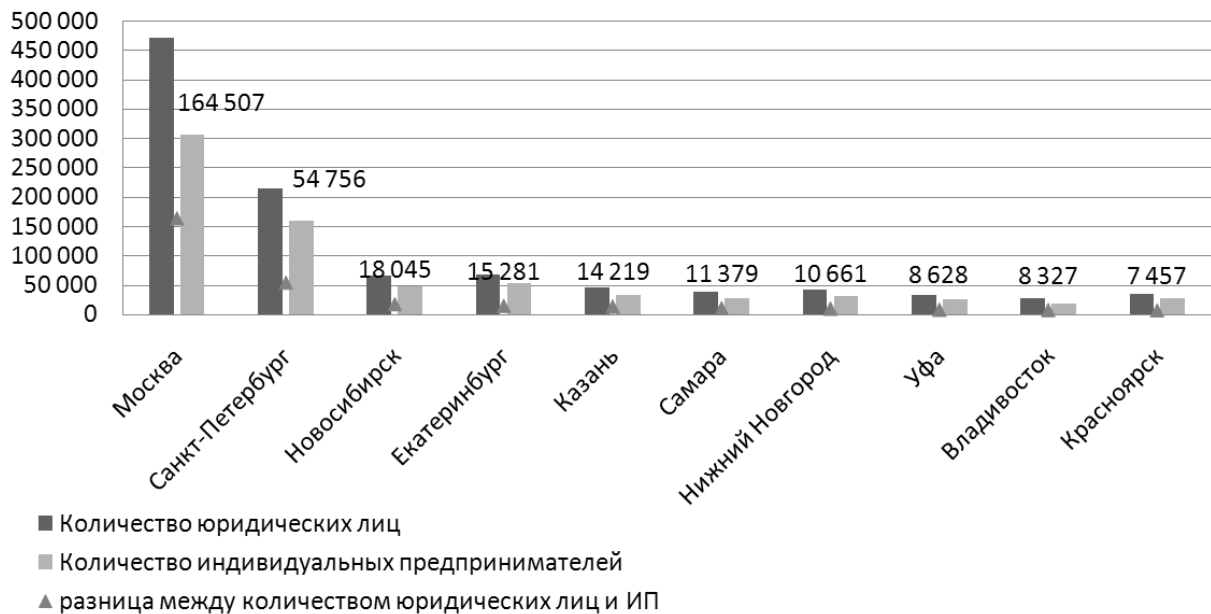

Рис. 4. Размещение относительно высокой концентрации предпринимательской способности на карте России

Источник: составлено авторами в ходе исследования.

Очевидно, что на рис. 5 мы видим не что иное, как несколько усеченную (с 15 до 10) группу российских городов-миллионеров. Превышение количества юридических лиц над ИП характерно также и для городов-миллионеров Челябинска и Перми. Но проведенное исследование позволило увидеть в ряду городов с относительно высокой концентрацией предпринимательской способности также и другие крупнейшие, крупные города России из флагманской части рейтинга городов по публикационной способности: Томск, Иркутск, Владивосток, Тюмень, Барнаул, Кемерово, Белгород, Хабаровск, Иваново, Рязань, Тверь, Ярославль, Улан-Удэ, Владикавказ, Калининград, Смоленск, Петрозаводск, Тольятти, Вологда, Таганрог.

⁶ Агеева, О. (2019). Число ИП в России впервые превысило количество компаний // *РБК* (<https://www.rbc.ru/economics/08/04/2019/5ca74ba89a79470e7084cdcf>).

Рис. 5. 10 городов с наибольшим превышением количества юридических лиц над количеством индивидуальных предпринимателей – субъектов МСП

Источник: составлено авторами в ходе исследования.

Далее мы предлагаем измерять концентрацию предпринимательской способности на уровне фирмы (организации) как количество физических лиц-совладельцев фирмы. В рамках настоящего исследования была сформирована база данных совладельцев 4663 российских средних компаний из Единого реестра субъектов МСП (составлена с использованием информации Спарк Интерфакс). Собранная информация показала очень значительную долю единственного владельца в компании (в ряде городов – до 50% от общего массива средних компаний). Формирование выборки из нее компаний с максимальным количеством совладельцев бизнеса – физических лиц, а также среднесписочной численности работников на фоне других видов экономической деятельности показало многочисленных представителей сектора обрабатывающих производств и наукоемкого сектора. (Возвращаясь к статистике МИП, также следует сказать о том, что коллективы авторов результатов интеллектуальной деятельности зачастую и являются совладельцами новой фирмы.) Приведем ряд примеров. Это ООО «Липецкий опытно-экспериментальный завод «Тидромаш»» (4 чел. Совладельцев – физических лиц), ПАО «Прожекторные угли» (6 чел., Липецк), ООО «Белгородский завод полимерных контейнеров» (8 чел.), ООО «Научно-производственная конструкторская фирм «Медиком МТД»» (20 чел., Таганрог), ОАО «НИИ металлургической технологии» (42 чел., Ижевск), АО «Курский завод медстекла» (47 чел.), АО «Завод стройматериалов «Елецкий»» (53 чел.), АО «Деметра» (69 чел., Тамбов), АО «Ярославский завод «Стройтехника»» (108 чел.), ОАО «НИИ полупроводникового машиностроения» (171 чел., Воронеж), АО «Троицкий электромеханический завод» (219 чел.), ЗАО «Лорис» (278 чел., Краснодар), АО «Чебоксарский опытно-экспериментальный завод «Энергозапчасть»» (290 чел.), АО «Спецнефтематериалы» (305 чел., Волгоград), АО «Мукомольный комбинат «Воронежский»» (306 чел., Воронеж), АО «Научно-исследовательский институт по нефтепромысловой химии» (380 чел., Казань), АО «Алтайский НИИ технологии машиностроения» (443 чел., Барнаул), АО «Челно-Вершинский машиностроительный завод» (485 чел., Самара), ОАО «Челябинский автотехнический завод» (720 чел.), Нижегородское швейное ЗАО «Весна» (730 чел., Нижний Новгород), АО «Научприбор» (737 чел., Орёл), АО «Саратовский электротехнический завод» (780 чел.), ПАО «Грязинский культиваторный завод» (771 чел.), ОАО «Тульский научно-исследовательский технологический институт» (883 чел.), ОАО «Обувная фабрика «Спартак»» (955 чел., Казань), ПАО «Опытный завод «Электрон»» (1265 чел., Тюмень), ОАО «Автокран» (1437 чел., Иваново), ОАО

«Завод радиоаппаратуры» (1803 чел., Екатеринбург), ПАО «Новосибирский электровакуумный завод «СОЮЗ»» (6533 чел.), АО «БЭТО» (7183 чел., Уфа).

Заключение

Мир уже более 10 лет (после мирового финансового кризиса 2008 года) находится в неустанных поисках источников для дальнейшего экономического роста. Мы поддерживаем точку зрения французского экономиста Т. Пикетти (Piketty, 2014) о том, что именно неравенство по трудовым доходам и капиталу является главной причиной мирового финансового кризиса. Дополнительно, особенным феноменом-барьером для экономического развития нашей страны с самой большой территорией мы считаем региональное неравенство. Есть ли в России предпосылки для его преодоления? Наш научный коллектив связывает их с уменьшением количества находящихся во власти единственных владельцев – юридических лиц из числа субъектов МСП, особенно из числа средних компаний; с повсеместным появлением на карте России устойчивой тенденции (своего рода нового нацпроекта) по сближению количества работников и совладельцев в компаниях малого и среднего бизнеса; с появлением видимого сектора сравнительно эффективных по критериям производительности труда и выживаемости «компаний, управляемых работниками» (Dow, 2018), или «предприятий с собственностью работников», в том числе в рейтинге РБК 500, далеко за рамками нынешних 200 народных акционерных обществ. Замещение в юридических лицах де-факто индивидуального предпринимательства (с единственным собственником) коллективным предпринимательством возможно при условии оказания государственной поддержки, к примеру, по аналогу с зарекомендовавшей себя в течение десятилетий программой субсидирования выкупа долей собственности ESOP (Employee Stock Ownership Plan) в США и Европе, давшей свои плоды более чем в половине списка компаний Fortune 500 (Зими́на, 2018).

Литература / References

- Вольнец-Руссет, Э.Я. (2004). *Коммерческая реализация изобретений и ноу-хау (на внешних и внутренних рынках)*. М.: Экономистъ, 326 с. [Volynets-Russet, E.Ya. (2004). *Commercial Implementation of Inventions and Know-How (In Foreign and Domestic Markets)*. Moscow: Economist Publ., 326 p. (In Russian.)]
- Гребнев, Л. (2010). Факторы и ресурсы: тождество, различие или противоположность? // *Вопросы экономики* (7): 135–150. [Grebnev, L. (2010). Factors and Resources: Identity, Difference, or Opposition? *Voprosy Ekonomiki* (7): 135–150. (In Russian.)]
- Зими́на, Т. (2018). Предприятия с собственностью работников: итоги развития // *Экономист* (12), 46–51. [Zimina, T. (2018). Enterprises with employee ownership: development results. *Economist* (12): 46–51. (In Russian.)]
- Новиков, А.В., Слабкая, Д.Н. (2018). Право на секрет производства // *Вопросы российского и международного права* 8(8а): 61–68. [Novikov, A.V., Slabkaya, D.N. (2018). The right to a trade secret. *Issues of Russian and International Law* 8(8a): 61–68. (In Russian.)]
- Розмаинский, И.В., Холодили́н, К.А. (2000). *История экономического анализа на Западе*. СПб.: НИУ ВШЭ, 209 с. [Rozmarinskyi, I.V., Holodilin, K.A. (2000). *History of Economic Analysis in the West*. Saint Petersburg: HSE Publishing House, 209 p. (In Russian.)]
- Файрушин, А.Ф. (2012). Трансформация содержания факторов производства // *Вестник экономики, права и социологии* (3): 130–132. [Fairushin, A.F. (2012). Transformation of the content of production factors. *Bulletin of Economics, Law and Sociology* (3): 130–132. (In Russian.)]
- Чекмарева, Е. (2009). Оценка предпринимательской способности населения // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз* 2(6): 85–92. [Chekmareva, E. (2009). Assessment of the entrepreneurial ability of the population. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast* 2(6): 85–92. (In Russian.)]

- Cantillon, R., Higgs, H. (1964). *Essai sur la Nature du Commerce en Général*. New York: A.M. Kelley.
- Cohen, A.J. (2006). The Kaldor/Knight controversy: Is capital a distinct and quantifiable factor of production? *The European Journal of the History of Economic Thought* **13**: 141–161.
- Dow, G. (2018). The theory of the labor-managed firm: Past, present, and future. *Annals of Public and Cooperative Economics* **89**.
- Drucker, P. (1986). *Innovation and Entrepreneurship: Practice and Principles*. New York: Perennial Library, 253 p.
- Florida, R., Gates, G. (2001). *Technology and tolerance: The importance of diversity to high-technology growth*. The Brookings Institution. Survey Series. Center on Urban and Metropolitan Policy.
- Keynes, J.M. (2007). *The General Theory of Employment, Interest and Money*. Palgrave Macmillan, 392 p.
- Klein, Ph.A. (1988). Changing perspectives of the factors of production. *Journal of Economic Issues* **22**(3).
- Kurz, H.D., Salvadori, N. (1995). *Theory of Production. A Long-period Analysis*. Cambridge, New York and Melbourne: Cambridge University Press.
- Lin, G.T.R., Sun, Ch.-Ch. (2010). Driving industrial clusters to be nationally competitive. *Technology Analysis & Strategic Management* **22**: 81–97.
- Madden, G., Bloch, H., Coble-Neal, G. (2002). Labour and capital saving technical change in telecommunications. *Applied Economics* **34**(14): 1821–1828.
- Malaczewski, M. (2019). Substitutes or complements? Relationship between natural resources and physical capital – A few stylised facts. *Economic Research – Ekonomska Istraživanja* **32**(1): 2195–2211.
- Nowak, R. (2014). *Entrepreneurial Capacity and Culture of Innovation in the Context of Opportunity Exploration*. Urbana, Illinois: University of Illinois at Urbana-Champaign.
- Parsons, T., Smelser, N. (1956). *Economy and Society. A Study in the Integration of Economic and Social Theory*. London: Routledge, 322 p.
- Piketty, T. (2014). *Capital in the Twenty-First Century*. Cambridge, Massachusetts London, England, 452 p.
- Rajeev, N. (2008). Do inventory management practices affect economic performance? An empirical evaluation of the machine tool SMEs in Bangalore. *International Journal of Management Science and Engineering Management* **3**(4).
- Say, J.-B. (2001). *A Treatise on Political Economy or the Production, Distribution, and Consumption of Wealth*. Batoche Books Kitchener.
- Schumpeter, J. (1996). *History of Economic Analysis*. Oxford University Press.
- Schumpeter, J. (2017). *The Theory of Economic Development. An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle*. New York, 320.
- Trabucchi, P. (2011). Capital as a single magnitude and the orthodox theory of distribution in some writings of the early 1930s. *Review of Political Economy* **23**(2): 169–188.
- Weihrich, H., Koontz, H., Cannice, M.V. (2010). *Management: A Global and Entrepreneurial Perspective*. New Delhi: Tata McGraw-Hill, 624 p.